

ПЕДАГОГИКА ПАТРИОТИЗМА – МОЩНЫЙ ИСТОЧНИК ВОСПИТАНИЯ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА

Морозов В.В.,

*Российская макаренковская ассоциация, Россия, Москва,
Почётный работник общего образования,
кандидат педагогических наук, макаренковед*

*«Начало всем подвигам – нравственный устой, подвиг правды»
(Ф.М. Достоевский).*

Личностные качества человека часто зависят от обстоятельств: поступает ли человек нравственно или безнравственно, совершает добро или зло, проявляет любовь или ненависть. Человек живёт и действует так, согласно потребностям и побуждениям личной свободы и воли. Однако, находясь среди людей, человек не может обойтись без правил, которые определяли бы правовые нормы и моральные устои, представления и идеалы, способные оказывать сильное влияние на побуждения людей к поступкам, создают самые могучие резервы энергии, инициативы, мужества. К числу важнейших условий воспитания личности относится признание высокой социальной значимости патриотизма. Чем раньше приходит социальная зрелость, тем больше полезных дел успеет сделать человек за свою жизнь.

Признание человека высшей ценностью не абстрактный идеал. Человеческое достоинство формируется из представлений о своём жизненном предназначении с позиции понимания: что такое хорошо и что такое плохо. Главный педагогический урок, оставленный нам великими предками, звучит так: «Человек – есть предмет воспитания, а миссия педагогики – есть искусство делать человека нравственным». Здесь нравственность, прежде всего, воспитанные чувства, а также знания о нормах бытия, которые складываются между достойно живущими людьми.

Патриотизм – историческое понятие. Слово «патриа» древнегреческого происхождения и означало – Родина, Отечество. Патриот (от греч. – «земляк, соотечественник») – это человек, любящий своё Отечество, преданный своему народу, готовый на жертвы и действующий во имя Родины. Основу формирования у людей высокого морального духа всегда составляли *чувство патриотизма*, любви к своему Отечеству, готовность сражаться за него до полной победы.

Педагогический смысл гуманного отношения к человеку применительно к практике воспитания раскрыл для нас А.С. Макаренко. Он часто задавался вопросом: «Каким должен быть новый человек?». В своих заметках он писал: «Я должен показать образец воспитания, образец, к которому мы должны стремиться... Образ идеального человека» («Полноценный человек нормы»). Антон Семёнович предупреждал: «Человеческое существо всё же чрезвычайно нежная штука, и наделать в нём всякой порчи очень не трудно». «Мы не должны воспитывать слюнтяев, мягоньких, добреньких ангелочков, которые всем уступают и кланяются». Потому и требовалось педагогу А.С. Макаренко

понять «тёмные тайны человеческой подлости», чтобы установить причины обесценения человека, его жизни. «Всё человеческое в человеке должно быть воспитанно». «Не может быть воспитания, если не сделана центральная установка в ценности человека». «Без специальной заботы о человеке, заботы педагогической, мы многое теряем».

А.С. Макаренко, действительно, умел видеть в человеке богатые творческие возможности, умел находить глубоко скрытые источники человечности. Доказательством может быть вся жизнь его воспитанников. Где бы им ни пришлось трудиться, кем бы они ни стали – инженерами, лётчиками, служащими, колхозниками, педагогами, рабочими, – не только сохранили черты, взращённые педагогией учителя, но и приумножить свой оптимистический настрой в реальной трудовой жизни и страшных испытаний, выпавшим на их долю в годы Великой Отечественной войны.

Педагог предвидел возможный исход событий, который явно мог привести к большой войне, и как провидец предвещал: «Если вспыхнет война, наш гражданин... под знаменем гуманизма спокойно свернёт шею любой фашистской гадине, под каким бы национальным флагом они ни бросились на СССР. И эта победа будет самой гуманистической победой в истории».

Ещё до начала Великой Отечественной войны трое воспитанников колонии им. А.М. Горького получили боевые ордена: Леонид Вацлавович Конисевич был награждён орденом «Знак почёта» как штурман, обеспечивший доставку груза в борющуюся против фашистов Испанию, Наум Леонидович Каплуновский – медалью «За отвагу», Николай Фролович Шершнёв – орденом Красной Звезды за участие в разгроме японских милитаристов на Дальнем Востоке. Об одном из героических эпизодов свидетельствует сам Антон Семёнович: «Три дня назад я получил письмо от бывшего своего воспитанника, которое меня очень растрогало, несмотря на то, что я обычно растрагиваюсь с трудом. Он пишет, что за один свой подвиг, сущность которого он в письме рассказать не может, но который заключался в том, что он не дрогнул перед смертью, за этот подвиг он получил орден. Он мне об этом сообщает и благодарит. Говорит просто: «Спасибо вам за то, что научили нас не бояться смерти».

И, действительно, уроки героики прошлого делают нас сильными, укрепляют дух, духовную стойкость, физическую несокрушимость, пример мужества, способность видеть и чувствовать рядом человека, стать для него близким, значимым. Потому «патриотизм» – наш идеал для формирования социально активной личности гражданина и патриота с чувством гордости за свою страну. Без памяти о прошлом, не понять настоящего. Знать свои корни, знать свою историю, осмысливая пути поколений, важные события, нравственные принципы и установки человека на добро, благородство, справедливость, честь, достоинство. Всё это воспитывается и становится потенциалом человеческого в человеке.

Воспитательная педагогика А.С. Макаренко нам в помощь. Несколько материалов из педагогического наследия:

- «храбрый – это не тот мальчик, который не боится, а храбрый тот, который умеет свою трусость подавить. Другой храбрости и быть не может»;

- «нельзя воспитать мужественного человека, если не поставить его в такие условия, когда бы он мог проявить мужество, – всё равно в чём: в сдержанности, в прямом открытом слове, в некотором лишении, в терпеливости, в смелости»;

- «среди нашей молодёжи есть порыв к героическому поступку... К такому служению нашей Родине наша молодёжь всегда готова»;

- «мы должны создать настоящего человека, способного на великий подвиг, на великие дела и великие чувства, способного... стать героем».

Небольшой рассказ от Антона Семёновича: «Для многих мальчиков путь лётчика представляется самым высоким счастьем... Когда им было по двенадцать лет, их лётная душа уже карабкалась на аэроплан. Реально это выражалось в причудливых виражах бумажных моделей... Когда ребята подросли, бумажные аэропланы перестали удовлетворять их лётную душу... С большим трудом я собрал деньги – колония была далеко не богата – и купил для ребят планер, пригласил инструктора. Они с горячей гордостью завозились вокруг планера, целыми днями прыгали на нём в поле и бросали в лицо и без того ошеломлённых товарищей убийственно-специальное слово «амортизатор»! Но проходили дни, и планер перестал их радовать. Они снова настойчиво закружились вокруг меня и загалдели о лётной школе. И вот сейчас мои лётчики давно уже летают. Они приезжают ко мне с капитанскими петлицами и рассказывают о настоящих технических и человеческих чудесах их жизни».

Следовательно, продуманная система военно-патриотического воспитания с сетью военно-прикладных кружков (действовали разные, в том числе и физкультурно-спортивные кружки, секции, клубы. Своеобразным объединением клубного характера был, например изокружок – от слова изобретать, где изобреталось «всё, что угодно, изо всего, чего угодно и для чего угодно»), работа по овладению оборонными знаниями, навыками, борьба за получение значков ГТО, ГСО, ПВХО, «Ворошиловский стрелок» и других – всё способствовало тому, что многие воспитанники колонии и коммуны избрали путь в армию, на флот и в авиацию. Ещё при жизни Макаренко 86 его воспитанников были награждены орденами СССР.

Обратимся ещё к одному документу, который был создан Антоном Семёновичем – это характеристики коммунаров, окончивших рабфак коммуны им. Ф. Дзержинского, выходявших в жизнь в начале тридцатых годов. «Все эти отзывы написаны очень неофициально, сердечно и просто, – скажет по прочтению Фрида Абрамовна Вигдорова. Каждый из этих выпускников в прошлом был беспризорным, но о каждом из них Антон Семёнович пишет: «совершенно честен», «очень добропорядочная, честная и благородная натура», «...абсолютно честен, не осталось никаких следов беспризорности», «прекрасный товарищ, прямодушен», «хорошая работоспособность», «боевой коммунар, умный, прямой, обладающий даром слова и умением руководить и вести за собой», «любит всякую работу и совершенно неспособен сидеть без дела», «имеет замечательный характер: с внешней стороны очень мил и приветлив, но обладает большой волей». За каждой строкой этих отзывов виден сам А.С. Макаренко, его страстно заинтересованное, вдумчивое и глубокое отношение к тем, кого он воспитывал.

И ещё одно, что поразило меня в характеристиках: то, как оправдались они жизнью. Инженером стал юноша, в котором учитель угадал способности конструктора. Мужественно вёл себя на фронте человек, в котором Антон Семёнович увидел и воспитал качества воина. Удивительной оказалась прозорливость А.С. Макаренко – жизнь оправдала каждое его предсказание. Это не волшебство, а умение пристально вглядываться в человека, умение угадывать в нём то, чем он будет полезен и дорог людям».

Многие воспитанники Антона Семёновича, закончившие военные училища, встретили начало Великой Отечественной войны в армии. Считалось за честь в годы войны непосредственно участвовать в боях за Родину, сражаясь с ненавистными захватчиками – стрелять, бомбить, взрывать, штурмовать... Немцы зверствовали – убивали людей, жгли города и сёла. С особой жестокостью они расправлялись с детьми, особенно малолетними: уничтожали их как «славян», как будущее поколение русских людей. Ярость благородная вскипала в каждом бойце-спасителя в борьбе с врагом, чтобы быть до конца беспощадным.

Летом 1942 года в «Комсомольской правде» было опубликовано письмо-обращение жены А.С. Макаренко – Галины Стахиевны к воспитанникам великого педагога. Приведу краткие выдержки из большого, но важного послания: «Более тысячи воспитанников Антона Семёновича находятся сейчас в рядах Красной Армии. Я вижу каждого из вас... Вы, мужественные, жизнерадостные и спокойные люди долга и чести, сразу, когда грянула война, поняли, что настал грозный час, Великая Россия в опасности». «Я знаю, что вы верны долгу и чести. Я помню вашу человеческую чистоту и непримиримость. Вы умеете любить и ненавидеть.» «Дорогие мои друзья! Я не имею возможность всех вас называть по именам – вас слишком много, но я хочу, чтобы все вы знали, что я всегда помню вас и горжусь вами. Будьте же людьми без страха и упрёка. Шлю вам горячий привет и материнское благословение».

Именно в этот необычайно ответственный период начала войны многие характеры получили своё испытание, закалку, небывалый подъём патриотизма, проявления исключительной стойкости и мужества. Сложная судьба сложилась у одного из героев «Педагогической поэмы» Григория Супруна (по книге Бурун). Немало горьких страниц в жизни Антона Семёновича было связано с этим воспитанником: он попал в колонию за участие в воровской шайке. В те годы А.С. Макаренко характеризовал его так: «Бурун казался мне последним из отбросов, который может дать человеческая свалка». Бытие человека как результат воспитания «должен выражаться в проектируемых качествах личности, в картинках характера и в тех линиях развития их, которые определённо намечаются для каждого человека». Это взгляд педагога Макаренко, тонко разбирающегося в человеческих характерах. И ещё: «Каждый воспитанник должен пройти не только через рабочее усилие, но и через усилие организатора и хозяина». А ведь Бурун стал надёжной опорой Антона Семёновича. В «Педагогической поэме» рассказано, как Григорий командовал праздником «первого снопа». А в 1941 году он стал командиром других бойцов и повёл их в другие сражения: полковник Григорий Иванович

Супрун воевал под Сталинградом, участвовал во взятии Кёнигсберга. Раны, полученные на фронте, подорвали его здоровье, и он умер вскоре после окончания войны.

«Я должен сделать... настоящего советского человека. Из чего? Из Аркадия Ужикова? Морально дефективного Ужикова...». Это потом Макаренко скажет: «Я не верю в то, чтобы были морально дефективные люди. Стоит только поставить в нормальные условия жизни, предъявить ему определённые требования, и он станет обычным человеком, полноценным человеком нормы». Он увидит их по-другому: не романтизированных преступников, а людей, попавших в тяжёлое положение, оказавшихся на улице без помощи, без друзей, без опыта, с истрёпанными нервами... Осознает: тяжело будет с ними, но и как прекрасно, потому что это труд души. Эти люди имеют право на счастливую жизнь.

Каким же человеком стал тот, кому доверили последнюю прощальную речь у могилы А.С. Макаренко, такими странными для подобной церемонии словами: «Я единственный среди воспитанников А.С. Макаренко, о котором у него не нашлось в книгах ни одного хорошего слова: обо мне сказаны лишь плохие. Когда он прогнал меня из колонии, я понял, до какой степени опустился, и решил стать человеком.» Это был А. Тубин. (По книге – Ужиков). Офицер, разведчик, проходивший подготовку к работе в глубоком тылу врага. А. Тубин погиб при выполнении боевого задания, направляясь за линию фронта.

Павел Ефремович Перцовский – воспитанник Колонии им. М. Горького. Друзья с особой нежностью называли его Павлуша. Сам он, представляясь с улыбкой, говорил – «Перец». Под этим именем А.С. Макаренко сделал его в «Педагогической поэме» куряжанином, в то время он – коренной горьковец. Сам он по этому поводу очень сожалел. Колония им. М. Горького – это не только лучшие годы его жизни. Это – вся его жизнь, его твёрдые убеждения, неколебимая верность. Краткий эпизод из «Педагогической поэмы»:

– Советская власть навалила на меня работу: сделать твою жизнь разумной и счастливой, твою, понимаешь? Или, может быть, не понимаешь? Тогда пойдём спать.

– Понимаю, – прохрипел Перец, царапая носком землю...

Я презрительно глянул ему в глаза, прямо в самые оси зрачков... Я видел, как штопоры моей мысли и воли ввинчиваются в эти самые зрачки, Перец опустил голову...».

Из воспоминаний Павла Ефимовича: «Макаренко не побоялся взять меня из тюрьмы. Через час я уже стоял перед Макаренко. Первое впечатление было сильнейшее. Главное – глаза над длинным, чутким, как у гончей, носом – глаза ясновидящего, причём лицо было серьёзное, только глаза смеялись... Я шибко пострадал на войне, я был ранен в бедро, в руку, в лёгкие и в голову. Я стал инвалидом второй группы. Но и сейчас приходит на память благодарность от великого учителя и утешает она так, что начинаю чувствовать, что живу не зря. Как хороша жизнь, несмотря даже на инвалидность».

Погиб на фронте Митя Чевелий (по «Педагогической поэме» Митька Жевелий). «Старый наш знакомый, самый удачный и красивый выразитель истинно горьковского духа» (А.С. Макаренко). Он был одним из деятельнейших помощников Антона Семёновича в дни, когда надо было восстанавливать грязный, запущенный Куряж. Митя стал лётчиком, он храбро воевал с фашистами и был убит в воздушном бою при

выполнении служебных обязанностей по защите Родины в 1941 году. О брате Александре А.С. Макаренко пишет: «В лётчики выходит и Шурка Жевелий, не желая подражать старшему брату, выбравшему штурманский путь в Арктике». Всю войну провёл на фронте. Награждён многими орденами, медалями. Однажды в полёте получил серьёзное ранение глаза, сумел посадить самолёт, но своего поста не оставил, сражался с врагом до самого конца войны.

Василий Тимофеевич Цимбал был из коммунаров среднего поколения. Войну он встретил в частях морской пехоты. В ноябре 1943 года в составе 386-го отдельного батальона морской пехоты участвовал в десанте на Керченский полуостров. В числе первых ступил на крымскую землю и, увлекая за собой других, бросился на укрепления врага. Его взвод захватил противотанковый ров, укрепился. В бой против горстки моряков вступили 10 танков противника. За 4 часа – 19 танковых атак, и когда два танка обошли позицию с флангов, Василий Цимбал вступил в единоборство с ними и подорвал гранатой головной. В ночном бою умелыми действиями обеспечил перегруппировку сил десанта. За этот подвиг ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Отважный моряк погиб при освобождении города Керчи в ноябре 1943 года.

Читая «Педагогическую поэму», нам знаком один из персонажей книги под именем Николая Вершнёва. Он очень любил читать, и горьковцы шутили, что у него «из уха висит мозговая нитка». Николай Вершнёв (его настоящая фамилия Шершнёв), «Колька-доктор», большой правдолюб и искатель истины. Из рассказа А.С. Макаренко «Доктор»: – Товарищ заведующий! Будь я гад, на части разорвусь... что хотите! Я понимаю: вам, конечно, не мёд, если вот такие, как я... А только... землю буду есть, а доктором буду! Вот увидите!

Я прислушался. В его голосе ничего не было блатного, никакой романтики. На меня смотрели страстные и жадные человеческие глаза... Своё обещание сделаться доктором он выполнял с великим, совершенно героическим напряжением. И в грамотности, и в развитии он далеко отстал от сверстников, каждый абзац каждого учебника он брал медленной, непосильной осадой – в поте лица, в бесконечном повторе, на границе изнеможения... Закончив институт он исчез... и вдруг после многолетнего отчуждения я получил от него письмо:

«Я не писал Вам никогда, не знаю почему, а сейчас душа просит. Это потому – что я победитель. Вот когда и мне довелось одержать настоящую победу. Ничего, что я врач, трудно у нас разграничить, кто сделал больше, кто меньше. Я участвовал в защите Хасана как хирург, но всё равно – я участвовал в этой великолепной организации, и я сейчас торжествую – я победитель. Когда они полезли на нас, япошки, я, понимаете, как-то оглянулся и увидел, что они лезут на наш двадцатилетний путь освобождения. Признаюсь Вам, одному Вам: мне показалось, если они нас побьют, они отнимут у меня моё человеческое достоинство. Они лезли на нас пьяные, и у них неплохая артиллерия. Но что мы с ними сделали! С каким прахом мы их смешали! И так это прекрасно: у нас был не только энтузиазм, у нас был хороший расчёт. В общем – это далеко не мёд – встретиться с нашей Красной Армией на боевом поле!

Я торжествую, дорогой, и я должен Вам об этом написать и, конечно, я так благодарен Вам за то, что Вы дали первый толчок. А теперь я победитель, и мне очень весело, хочется много жить, хорошо жить. И говорят, знаете что? Говорят, что я хороший хирург. Крепко жму Вашу руку и поздравляю с победой.»

Для воспитанников А.С. Макаренко – Учитель на всю жизнь. Своей жизнью, своими ратными подвигами, своей работой они продолжали «Педагогическую поэму». Они сражались в боях там, куда позвала Родина: в Испании и Китае, на Халхин-Голе и у озера Хасан, участвовали в боях с белофиннами и на всех фронтах Великой Отечественной войны. Это к ним было обращено «Слово» Галины Стахивевны Макаренко – жены и друга Учителя. Они откликнулись и рапортовали ей о своих личных победах с фронта. Один из самых ярких героев «Педагогической поэмы» Александр Задоров (Павел Архангельский в жизни) в декабре 1942 года, он писал вдове Антона Семёновича: «Мне кажется, что никогда вопросы воспитания детей и взрослых не стояли так остро, как сейчас. Как никогда, важно воспитывать чувство долга, чести, чувство товарищества, любви к Родине. Это было основное у Антона Семёновича в его работе с нами. Я всё это пишу о себе и стараюсь по мере сил и способностей прививать своим подчинённым».

В апреле 1944 года в издательстве «Литература и искусство» выходит статья В. Захаржевского «Жить для будущего», где автор рассуждает об актуальности «Педагогической поэмы» в годы борьбы с фашизмом, предсказывает будущую судьбу книги А.С. Макаренко и выделяет главную идею воспитания людей, способных на героический подвиг: «... когда будет писаться история Отечественной войны, история победы над гитлеризмом, – историк медленно и задумчиво прочтёт «Педагогическую поэму» Антона Макаренко. Да, наша страна воспитывала людей быть борцами за счастье народа, и поэтому они победили страшное зло человечества... Макаренко, который с прекрасной простотой рассказал о том, как воспитывается борец, человек-воин, конечно, участник нашей победы. Мы читали «Поэму» до войны, читаем сейчас и будем читать её после войны. «Педагогическая поэма» – как драгоценность: ведь драгоценность видим тем более прекрасной, чем дольше и внимательнее её рассматриваем».

Ещё А.М. Горький предполагал, что педагогический эксперимент А.С. Макаренко имеет «мировое значение». «Самое важное, что мы привыкли ценить в человеке – это сила и красота». Исходя из этой мысли учителя, находим важнейший источник постижения человека: какой он в своём собственном благополучии. Воспитание русскости всегда основывалось на любви к природе, к матери, ко всему живому. А.С. Макаренко умел видеть в человеке нравственные устои, богатые творческие возможности, умел находить скрытые источники человечности. Его педагогика антропологическая, она несомненно имела значимость на формирование воспитательных идеалов в становлении человеческого в человеке. Потому и советовал педагогам учитывать важнейший фактор педагогики, которая «обязана далеко вперёд проектировать качества нового человека, должна даже обгонять общество в его человеческом творчестве».

ВОСПИТАННИКИ А.С. МАКАРЕНКО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

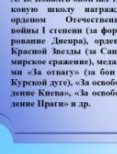
Леоид Красовицкий

А.С. Макаренко с группой командиров, старших и младших артиллерийских вестовиков, 1939 г.

Василий Цыбуль в годы войны служил в морской пехоте Черноморского флота Отдельной морской бригады при освобождении г. Керчи в ноябре 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Василию Тимофеевичу Цыбулю было присвоено звание Героя Советского Союза.

Л. В. Ковалев окончил танковую школу награжден орденом Отечественной войны I степени (за форсирование Днепра), орденом Красной Звезды (за Санжарское сражение), медалями «За отвагу» (за бой на Курской дуге), «за освобождение Кельна», «за освобождение Праги» и др.

Еще до начала Великой Отечественной войны воспитанники колонии им. А. М. Горького изучали бойцов-героев: Леоид Валентинович Ковалев был награжден орденом «Иван Невба» как инструктор, обеспечивший заставку груза и борозду времени фашистам Неманю.

Николай Фролович Шарнир - орденом Красной Звезды за участие в разгроме японских милитаристов на Дальнем Востоке.

Наташа Леонидовна Калугинская — медалью «За отвагу»

Валентина Владимировна Коваль стала фронтовой медсестрой

Сергей Яковлевич Черешкин награжден орденом Красной Звезды, орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Кавказа» и «За отвагу Кавказа».

Петр Чеслер после пребывания в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского стал моряком и пошел на крейсер «Черноморск». Закончив соответствующий курс, П. Чеслер стал командовать сторожевым катером. 22 июня 1941 г. П. Чеслер впервые вышел в море как командир сторожевого катера. В бою — в бой. Роль сторожевого катера сложна и ответственна. Иногда П. Чеслер приходилось подвигаться своей катер под огонь противника, чтобы дать возможность уйти транспортному судну. В сентябре 1943 г. катер П. Чеслера вместе с другими сторожевыми катерами шел на Аляску. При выходе десанта в Аляске осколком вражеского снаряда пробит корпус Красного Замоска и вошел в сердце отважного командира.

ВОСПИТАННИКИ А.С. МАКАРЕНКО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В коммуне имени Ф. Э. Дзержинского окончил в 1932 году. Окончил рабфак, работал слесарем-инструментальщиком, фрезеровщиком. После выхода из коммуны с 1939 года служил в Красной Армии в Средней Азии.

Когда началась Великая Отечественная война, А.Г. Язынский окончил военное училище и с февраля 1942 года служил в артиллерийской войска, воевал на Закарпатском, 4-м Украинском фронтах. Был командиром батальона артиллерийского полка 333 Гвардейской горнострелковой бригады Боготова Красного знамени Туркестанской армии.

В составе 62-ой Отдельной Приморской армии участвовал в Керченском десанте, освобождал Крым, Украину, Чехословакию. Закончил войну старшим лейтенантом в Чехословакии, в городе Татра. Алексей Григорьевич первым вошел в Оломоуц, после войны его именем была названа улица чешского города.

А.Г. Язынский был награжден двумя орденами Отечественной войны 2-степени, орденом Красной Звезды, многими медалями.

Алексей Григорьевич женился в 1947 году и поселился во Львове, окончил заочно исторический факультет Львовского университета и Высшую школу МВД. В 1947-61 годах работал воспитателем, старшим воспитателем, начальником детской трудовой воспитательной колонии. В 1961 году назначен начальником детского санаторно-реабилитационного для беспризорников. Алексей Язынский оказался единственным воспитанником А.С. Макаренко, который занимался в готовности его делом: не просто детьми, а беспризорниками, двумя подростками.

Литература:

1. Вигдорова, Ф.А. Где они, герои Макаренко? / Ф.А. Вигдорова // Комсомольская правда, февраль, 1946 г.
2. Ганзен, А.А. Счастливое дело воспитание / А.А. Ганзен. – М.: Просвещение, 1989.
3. Габер И.В., Зарецкий В.В. Обеспечение психологической безопасности образовательной среды. Методические рекомендации для руководителей общеобразовательных организаций - М.: // «Профилактика зависимостей» №3, 2018, 1-49 с.
4. Жураковский, Г.Е. Педагогические идеи А.С. Макаренко / Г.Е. Жураковский. – М.: Академия пед. наук, 1961.
5. Макаренко, А.С. С любовью и тревогой: сб. / А.С. Макаренко; сост., А.К. Романовский, А.Т. Губко. – К., 1989.
6. Морозова, Н.А. А.С. Макаренко семинарий / Н.А. Морозова. – Л.: Учпедгиз. – 1961.
7. Морозов, В.В. Педагогика воспитания: особенность воззрений. // Профилактика зависимостей. – 2016. – № 4 (8). – С. 12 – 17.
8. Формирование социально-ответственного поведения у детей и молодежи: профилактика девиантного и аддиктивного поведения среди детей и молодежи в учреждениях высшего, среднего и начального профессионального образования: учеб.-метод. пособие / В.В. Зарецкий, А.Н. Булатников, М.Ю. Воронин, В.В. Морозов, А.С. Калабалин. и др. – М.: АПКППРО, 2008.
9. Чубаров Лев. МАКАРЕНКОВЦЫ (Что случилось с теми, кого воспитывал Макаренко). Часть первая / Лев Чубаров. – М., 1994.